

Это место, должно быть, сейчас окружено полицией. Ты не сможешь сбежать, даже если получишь выкуп. Сидя у окна в одном из самых известных ресторанов Rose Rooftop в Пэнчэн, Сяо Лиюнь с холодным взглядом смотрела на мужчину в белом костюме напротив. Чэнь Ло улыбался с игривым выражением, не проявляя ни малейших признаков паники. Вместо этого он с интересом смотрел на Сяо Лиюнь: — Я видел множество женщин в своей жизни, но мисс Сяо — самая красивая и очаровательная из всех. Одна из самых трудных для покорения. Сяо Лиюнь нахмурилась и вдруг снова спросила: — Ты собираешься умирать? Чэнь Ло положил руки на стол, рассмеявшись: — Почему ты так думаешь? — Хотя ты аккуратно справился с моими телохранителями, твоя физическая сила резко упала после этого, и цвет лица был смазанным. Я видела много пациентов, проходящих химиотерапию, у них похожие симптомы. Общая картина одинакова. — Когда ты узнал, что место окружено полицией, в твоих глазах не было паники, а лишь насмешка, что говорит о том, что ты совершенно не боишься полиции. Если я не ошибаюсь, у тебя терминальная стадия рака? Всего полчаса назад Чэнь Ло появился у стола Сяо Лиюнь с черным чемоданом, затем вытащил два пистолета и выстрелил два раза в воздух. Весь ресторан превратился в хаос, и все клиенты вместе с персоналом мгновенно разбежались. Только четверо личных телохранителей Сяо Лиюнь остались пытаться противостоять. Однако после того как Чэнь Ло сбил двоих из них голыми руками, вытащив пистолет и направив его на оставшихся двоих, они сразу же смирились. В это время четверо телохранителей в черных костюмах были скованы наручниками, а красивая двадцатилетняя девушка испуганно прячется за Сяо Лиюнь. Это была Ся Фань, личный секретарь Сяо Лиюнь. Чэнь Ло разразился смехом, но вскоре у него был сильный кашель: — О мисс Сяо говорят, что она обладает как красотой, так и умом, и это действительно так. Итак, вот вопрос: раз я собираюсь умереть, тебе не стоит волноваться о том, смогу ли я сбежать. Мисс Сяо, что ты собираешься делать? Когда Сяо Лиюнь подтвердила, что он неизлечимо болен, Чэнь Ло не смог сдержать недовольства, потому что умирающий человек не может представлять угрозу. — Тогда зачем тебе выкуп? Отдать семье? Ты должна знать, что даже если ты получишь выкуп, ты не сможешь отдать его им. Сяо Лиюнь быстро пришла в себя и спокойно продолжила: — Поскольку ты знаешь мою личность, ты должен понять, что мне легко справиться с твоей семьей. Чэнь Ло усмехнулся и вздохнул: — Как и ожидалось от мисс Сяо, это первый раз, когда я вижу, как заложник угрожает похитителю. Ты не боишься, что я сначала изнасилую тебя, а потом убью? Сяо Лиюнь презрительно усмехнулась: — Ты действительно думаешь, что можешь так поступить? Чэнь Ло не смог сдержать смеха, смеясь до слез: — Удивительно, удивительно, мисс Сяо действительно одна из самых смешных женщин, которых я когда-либо встречал. Так что, как насчет того, чтобы мисс Сяо сама меня поцеловала, и я тебя отпущу? Сяо Лиюнь была в замешательстве, затем холодно сказала: — Ты что, считаешь, что я трехлетний ребенок? — У меня много недостатков, но одно я всегда выполняю: я выполняю свои обещания. Чэнь Ло с улыбкой добавил: — У мисс Сяо нет ничего, что она могла бы потерять, но ты боишься? Сяо Лиюнь холодно фыркнула, как будто не веря словам Чэнь Ло, и просто отвернулась, глядя в окно. Чэнь Ло, казалось, вдруг понял, и с улыбкой продолжил: — Я забыл, что у мисс Сяо андрогинная фобия. Она не может подойти к мужчине ближе метра и не переносит, когда ее касается мужчина. Выражение лица Сяо Лиюнь внезапно изменилось. Она резко повернулась и холодно спросила: — Откуда ты это знаешь? Чэнь Ло с улыбкой ответил: — Конечно, это ты мне сказала. Сяо Лиюнь снова застыла в недоумении. Только она знала о своей андрогинной фобии, и даже никому из семьи этого не рассказывала. Что касается слов Чэнь Ло, Сяо Лиюнь не верила ни одному из них. Она никогда раньше не встречала мужчин, не могла и не делилась такими личными вещами. Как же похитителю это известно!? Сяо Лиюнь была в шоке, а Чэнь Ло снова смотрел на нее. Этот человек выглядел примерно на двадцать семь, с обычным лицом, ни красивым, ни уродливым. Но тем не менее его притягательность незабвенная, особенно глаза, в которых можно увидеть много житейских историй. Это совсем не похоже на то, что может быть у молодого человека, тем более у преступника. — Невозможно! Чэнь Ло встретил эту мысль с улыбкой: — Что невозможного? Я также знаю, что у тебя на спине есть яркая

родинка и два следа от задушья на лодыжках. Они остались с тех пор, как ты была похищена в первый раз. — Ты, кто ты вообще такой!? — наконец потеряла самообладание Сяо Лиюнь. Невозможно, чтобы посторонние знали о таких частных телесных следах, кроме её родителей и её самой. Первый случай похищения был табу в жизни Сяо Лиюнь. Невозможно, чтобы её родители говорили это посторонним, тем более обсуждали шрамы, оставшиеся с тех пор, и тем более говорили о родинке на спине. Это что, твоя ванная комната под наблюдением? Чэнь Ло слегка улыбнулся: — Ты все еще помнишь, что я только что сказал? Мисс Сяо одна из самых трудных женщин, с которыми я когда-либо встречал, потому что андрогинная фобия слишком хлопотна. — Но у меня есть бесконечное время, поэтому я рассматриваю это как одно из моих удовольствий. В конечном итоге мне потребовалось несколько лет и бесчисленное количество возможностей, чтобы наконец завоевать твоё сердце. — Хмм... Позволь мне подумать. Наверное, это было больше ста лет назад? Сяо Лиюнь долго стояла в замешательстве, и вдруг с презрением усмехнулась, полагая, что мужчина перед ней просто сумасшедший. — Мне всего 29 лет, а ты утверждаешь, что завоевал меня более ста лет назад?! Это просто абсурд. Не только Сяо Лиюнь так думала, но и её секретарь Ся Фань и телохранители за ней имели недоверчивые выражения лиц, считая, что перед ними, вероятно, психически нездоровый человек. — Но если он не совсем сумасшедший, как он может осмелиться похитить старшую дочь семьи Ся? — Ты думаешь, что я сумасшедший? — как будто угадал мысли Сяо Лиюнь, Чэнь Ло продолжил с улыбкой: — На самом деле, я действительно схожу с ума. Что ж, все еще рано, так почему бы не рассказать тебе историю? Сяо Лиюнь презрительно улыбнулась, но в её глазах был глубокий недоверие, так как в сердце у неё возникало всё больше вопросов. — 1 января 2019 года мне диагностировали рак печени на последней стадии, и врач сказал, что мне остался всего лишь три месяца жизни. Я такого же возраста, как и ты, мне всего 29 лет. Знаешь, что я чувствовал, когда получил уведомление о смерти в таком молодом возрасте?

<http://tl.rulate.ru/book/119058/4795175>